

Много чего “прогрессивного” принесли нам годы строительства либерального капитализма: и скукоженную экономику, и дикое расслоение общества, и атомизацию его, и снижение общей культуры, и падение нравов. Но, пожалуй, самое чёрное приобретение – это проявления... социального расизма. Да-да, иначе не назовёшь выпады некоторых “говорящих голов”.

Казалось, давно остались позади издёвки над несчастной “кухаркой” и её детьми как олицетворением “совкового” прошлого... Ан, нет! Включаю как-то передачу Соловьёва по “зомбоящику” и слышу от придворного юриста Барщевского предостережение, что если, мол, на заседающих ныне в Думе “наезжать” за всякий грешок, вроде счёта или дворца за кордоном, то в ней не останется интеллигентов, а на их место снова придут “кухаркины дети”. Оч-чень характерная фраза для нынешнего бомонда, для “интеллектуалов”, чиновников и толстосумов, вдруг возомнивших себя “элитой”, белой костью, таким новым дворянством. Свысока взирают они на трудовое простонародье, на тягловое “быдло”, копошащееся где-то внизу. Что ж, логика известна: вместе с социальным дарвинизмом крепчает и социальный расизм. Однако удивляет другое.

Когда подобные слова цедят сквозь зубы барщевские да пивоваровы вслед за бывшим их кумиром, комиссарским отпрыском Окуджавой, остро жалеющим, что “кухарку приставили как-то к рулю”, это понятно. Но ведь они, слова эти, нет-нет, да и слетают с уст наших патриотов, вроде бы истых народолюбив. А однажды даже некий “промоскальский” украинец, объясняя корни трагических событий, после майдана накрывших его Неньку, заметил с видом мудреца: “А что ж вы хотели, если страной семьдесят лет управляли кухарки...” Во как глубоко проникла людоедская “либеральная” пропаганда! И мне, крестьянскому сыну, отнюдь не лишённому здорового классового чувства, невольно захотелось поразмышлять над этим досадным явлением.

... Слова о кухарке, которая “должна научиться управлять государством”, когда-то сказанные-де Ульяновым-Лениным и приведённые в статье Л. Троцкого, вот уже более двадцати лет в СМИ, да и с трибун не произносят иначе, как с эдакой ядовитой иронией. Либеральные перестройщики-реформаторы, оседлавшие Россию и ведущие её незнано куда, даже вдолбили обывателю мысль, что и все наши нынешние беды и провалы есть прямое следствие многолетнего “кухаркиного правления”. И хотя наконец-то пришли к рулю интеллигалы, но им осчастливить народ мешает проклятое “совковое”, “кухаркинское” прошлое.

Но, дорогие “друзья народа”, во-первых, откуда вы взяли, что каждая кухарка непременно глупа, как курица, и не знает, не ведаёт, что почём, как

говорится? Я понимаю, речь в подобных репликах идёт не только о кухарке, “работнице питания, приставленной к борщам”, а вообще о рабоче-крестьянском человеке, о том рядовом человеке труда, которого мы привычно называем “простым”. Но раз уж нажимают цитатчики именно на кухарку, то могу привести в пример многие десятки домохозяек либо работниц “общепита” — от судомоек до шеф-поваров, — с которыми мне, журналисту, довелось встречаться, беседовать и восхищаться их умом и талантом.

Жаль, позабылись многие имена, но, поверьте, они хранятся в старых блокнотах, в газетах и журналах. Писал я, к примеру, когда-то о заведующей производством сельской столовой Зинаиде Ивановне Паниной из Курагино нашего Красноярского края, награждённой орденом Ленина за неизменно богатое меню, в котором значились не только обычные салаты, щи да котлеты, но и “дары природы”, и таёжная дичь, и малосольные хариусы. Рассказывал о мастерах из рабочих столовых Танзыбейского, Унгутского леспромхозов, которые, кроме обычных блюд, сами готовили печенье, зефир и прочие лакомства, редкие в глубинных селеньях. Был знаком со знаменитым шеф-поваром ресторана “Север” при гостинице Норильскомбината в Красноярске, Михаилом Андреевичем Можаровым, фронтовой ещё закалки мастером-кудесником, на которого местные гурманы шли, как ходят театралы на своих кумиров. . .

Все они, эти “кухарки”, не только изрядно владели своим мастерством, но и отличались ясным умом, народной смекалкой и были настоящими экономистами. Ведь им, равно как и, допустим, домохозяйке Наталье Борисовой из пригородного посёлка Сибиряк, вместе с мужем, рабочим Крастьямаша Андреем растившей, кроме своих четверых, ещё одиннадцать (!) чужих ребятишек, взятых из детских приютов, надо было вести бюджет, составлять смету расходов, думать о кознях “рынка” и калькулировать каждый обед. Все знают, что изначально экономиста (экономия) — это не что иное, как искусство домоводства, то есть умение рачительно вести хозяйство, хоть своего дома, хоть заводской столовой, хоть района, города или даже всей страны. Иначе говоря, **управлять** ими. Так не предпочтительнее ли поручить это тонкое и важное дело практичной кухарке, нежели “теоретическим” экономистам, выросшим на даровых хлебах вдали от забот трудового народа и прочитавшим некоторое число сомнительных книжек по “домоводству”, притом в основном — в переводах с иностранного? И не кажется ли вам, уважаемые, что нынешние беды-то наши не от кухарок вовсе, а как раз от этих дилетантов-книжников, сидящих в руководстве государством?

Это во-первых. А во-вторых, любезные, вы глубоко заблуждаетесь, полагая, что умственный, духовно-нравственный мир среднего интеллигента, представителя “элиты”, богаче мира “простого” человека-работяги. Увы, сумма знаний не прибавляет ума и уж тем более — ресурса души. О чём написано много. Но, может, особенно убедительно доказывал это наш мудрец Лев Толстой в знаменитой работе “Что такое искусство?” Мир человека из “высшего света”, говорил он, чаще всего сводится к заботе о карьере и чинах, о наживе и похоти телесной. Именно вокруг этих тем вращаются все светские беседы. Мир же “простого” крестьянина богаче в тысячу раз. Ибо ему каждый день приходится думать о хлебе насущном, заботиться о детях, ухаживать за животными, работать в поле, пестуя каждый корешок и колосок, общаться с природой. . . Его чувства и переживания при этих бесчисленных контактах с миром Божьим, мысли о Творце, о жизни, земной и небесной, куда глубже и многообразнее, чем у светского шалопаю. Или, добавим мы, иного нынешнего “интеллектуала”.

Наконец, обратимся к самой фразе, якобы ленинской, о пресловутой кухарке, способной “управлять государством”. Посмотрим, как она, фраза эта, звучала в первоисточнике, и существовала ли она в природе вообще. Поверьте, я не отношусь к безоглядным апологетам Ильича. У меня есть немало претензий и вопросов к этой сложной исторической фигуре. Например, почему, при всей своей прозорливости, вождь русской революции был столь недальновиден в “подборе кадров”, окружавших его? Ведь антироссийская, международная сущность всех этих троцкист, каменевых, бухаринских совершенно очевидна любому рядовому пролетарию. . . Особенно — ныне. Но сегодня речь у нас не об этом и не о защите Владимира Ленина, в которой он едва ли нуждается. Речь о конкретной фразе, ему приписываемой и вот уже 20 лет

глумливо повторяемой средствами массовой информации, да и многими гражданами тоже. Речь об истине и ради истины.

А истина, братцы, такова, что Ленин, как к нему ни относишься, этой глупой фразы никогда... не произносил. Да-да. В действительности дело обстояло совершенно иначе. Накануне революции буржуазные политики много кричали о том, что большевики не смогут удержать власть, ибо среди своих сторонников не найдут людей, умеющих управлять государством. К примеру, газета "Новое время" не без сарказма писала:

"Допустим на минуточку, что большевики победят. Кто будет управлять нами тогда? Может быть, повара, эти знатоки котлет и бифштексов? Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, может быть, няньки побегут на заседание Государственного Совета в промежутках между стиркой пелёнок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах, водопроводчики — о дипломатии, столяры — о почте и телеграфе?.. Будет ли это? Нет! Возможно ли это? На такой сумасшедший вопрос большевикам властно ответит история".

В ответ на подобные обвинения осенью 1917 года, незадолго до свершения революции (или переворота, если угодно), Ленин написал статью "Удержат ли большевики государственную власть?" Там были такие слова: "Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы... требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту" (ПСС, т. 34. С. 315).

Как видим, Ленин говорил совсем не о том, чтобы немедленно посадить кухарку в Верховный Совет или назначить министром. Более того, он соглашался с оппонентами, что ни она, ни чернорабочий не готовы "сейчас же" к управлению государством. Но он ратовал за то, чтобы к обучению "делу государственного управления" привлекались и простые трудящиеся. И как мы знаем из дальнейшей истории нашей Родины, это не было утопией. У руководства страной, армией перебивало немало бывших рабочих и крестьян — от сына сапожника Сталина, крестьянина Жукова до рабочего Брежнева. Да и у нынешних президентов и министров происхождение зачастую пока не дворянское, а президент, если верить некоторым сообщениям прессы, вообще родился в семье повара, то есть в некотором роде — "кухаркин сын".

Ну, а расхожую фразу о "каждой кухарке", скорее всего, запустил в оборот Маяковский, щедрый на афоризмы. У него в поэме "Владимир Ильич Ленин", написанной в 1924 году, есть строфа с явным отзвуком ленинской работы:

*В очках манжетщици,
злой похаркав,
Ползли туда, где царства
да графства.*

*Дорожка скатертью!
Мы и кухарку
Каждую*

выучим

управлять государством.

Поэма многие годы стояла в школьной программе. Её читала поголовно вся страна. И слова о "каждой кухарке", признаем, довольно броские, стали крылатыми. И даже вошли в широко известную книгу Николая и Марии Ашукиных "Крылатые слова", которую держат на ближайшей полке своей библиотеки многие образованные люди. Вошли в такой редакции: "Каждая кухарка должна научиться управлять государством". Кстати, в ней, в книге Ашукиных, вы найдёте и приведённую ленинскую цитату с некоторыми сокращениями.

Повторяю, у меня вовсе нет желания блеснуть эрудицией, я просто рад истины напоминаю, по сути, общеизвестное. И уж совершенно точно, что всё это знакомо большинству редакторов определённых изданий, когда-то

“закрепивших” школьные знания в цековской Академии общественных наук, но ныне почему-то с особым сладострастием склоняющих бедную кухарку. За этой упорной подменой и глумлением проглядывает барское презрение к “простому” народу, недоброе желание унижить человека труда, подчеркнуть его “совковую” примитивность и оттолкнуть от участия в управлении государственными делами, которые, заметим, не исчерпываются креслами в парламентах или министерствах.

Каждый нормальный человек понимает, что “обучение кухарки делу государственного управления” – это приобщение её к участию в управлении своим предприятием, селом, городом, районом. Такое участие при настоящем народовластии (оно же демократия) – вполне нормальное явление. И мне, например, выходцу из крестьян, обидно оттирание трудяг-пахарей от влияния на государственные дела. Лично я к власти не стремлюсь, но разве все мы, вступая когда-то в перестройку под лозунгами “Больше социализма!” и “Вся власть Советам!”, не мечтали о том, что сможем, наконец, сами распоряжаться собственностью и делами своего завода, учреждения, края, будем реально влиять на местные и центральные власти? Разве не хотели мы стать хозяевами своей страны и своей судьбы?

Ну, а стали ли, бездумно отдав за бесценнок всенародное богатство хищному частнику и изгнав последних “кухарок” из администраций, дум и министерств? Да ведь даже и с заводов, фабрик, из народных столовых. Не зря на самом “верху” с тревогой заговорили о нехватке умелых рабочих, о срочном возрождении системы профтехобразования. Так что не следует нам попугайски повторять либеральную демагогию о глупых “кухарках”. Это не по-божески, не по-человечески. Да и недемократично, по меньшей мере.